

УДК 930 (=946.121) (574.22)

ИСТОРИЯ ДЕПОРТАЦИИ ЧЕЧЕНСКОГО И ИНГУШСКОГО НАРОДОВ В КОКЧЕТАВСКУЮ ОБЛАСТЬ ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАНГульнара Е. Мамаева^{1, 2, @}¹ Государственный университет имени Шакарима г. Семей, Республика Казахстан, 071400, г. Семей, ул. Танибергенова, 1² Алтайский государственный педагогический университет, Россия, 656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55

@ elmira_77777@mail.ru

Поступила в редакцию 13.03.2017. Принята к печати 14.11.2017.

Ключевые слова: источники, депортация, чеченцы, ингуши, Казахстан, Кокчетавская область.

Аннотация: Рассматриваются источники Государственного учреждения «Государственный архив г. Кокшетау», Государственного архива Акмолинской области (г. Кокшетау) и Архива Президента Республики Казахстан (г. Алматы) для освещения истории депортации чеченского и ингушского народов в Казахстан. Это преимущественно докладные, отчеты, справки, разная переписка, в которых содержатся сведения о процессе расселения, хозяйственно-бытовом и трудовом устройстве спецпереселенцев с Северного Кавказа. Выявленные источники архивов дают нам возможность воссоздать историю расселения и хозяйственно-бытового устройства спецпереселенцев – чеченцев и ингушей с Северного Кавказа на территорию Кокчетавской области Казахской ССР; проанализировать хозяйственное, социально-экономическое, культурное устройство спецпереселенцев и, таким образом, рассмотреть процесс формирования чеченской и ингушской диаспор на территории Казахстана. Автором статьи впервые введено в научный оборот большое количество ранее не опубликованных архивных материалов. Использование архивных документов позволило раскрыть различные аспекты рассматриваемой темы.

Для цитирования: Мамаева Г. Е. История депортации чеченского и ингушского народов в Кокчетавскую область по материалам архивов Республики Казахстан // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4. С. 63–69. DOI:10.21603/2078-8975-2017-4-63-69.

История депортированных народов на территорию Кокчетавской области отражена в материалах Архива Президента Республики Казахстан, Государственного архива г. Кокшетау и Государственного архива Акмолинской области (г. Кокшетау).

Актуальность исследования заключается в систематизации архивных источников и введением их в научный оборот.

Целью данной работы является исследование источников Архива Президента Республики Казахстан, Государственного архива г. Кокшетау и Государственного городского архива Акмолинской области (г. Кокшетау) по истории депортации чеченского и ингушского народов в Кокчетавскую область.

В связи с этим были поставлены следующие задачи: изучение и систематизация материалов исследования.

Методологическую основу исследования составили принципы объективности и историзма.

В материалах Государственного архива Акмолинской области г. Кокшетау отражена история образования области: «Указом Президиума Верховного Совета Казахской ССР 15 марта 1944 г. образовалась Кокчетавская область с центром в г. Кокчетаве. В состав области включены г. Кокчетав, Аиртауский, Келлеровский, Кызлтуский, Кокчетавский, Красноармейский, Чкаловский районы, выделенные из состава Северо-Казахстанской области. Арыкбалыкский, Зерендинский, Рузаевский, Щучинский, Эмбекшильдерский районы выделены из состава Акмолинской области. В составе области 3 рабочих поселка, 157 сельских Советов» [1].

Информация о расселении и устройстве депортированных народов в Кокчетавской области на октябрь 1944 года содержится в докладной записке «О ходе хозяйственно-бытового и трудового устройства спецпереселенцев Северного Кавказа, расселенных на территории Кокчетавской области» заместителя начальника Управления НКВД по К/О, майора государственной безопасности Матяева и начальника отдела спецпоселений УНКВД по К/О, младшего лейтенанта государственной безопасности Чепленко, адресованной секретарю ЦК КП(б) К Казахской ССР товарищу Демкину: «На территории Кокчетавской области расселено спецпереселенцев Северного Кавказа 6320 семей, в них 27780 человек. Расселение происходило в 10 районах нашей области, в колхозах, совхозах, на предприятиях и прочих организациях» [2, л. 27].

Как видно из приведенной таблицы, спецконтингент Северного Кавказа расселен в основном в колхозах.

Из 5070 семей спецпереселенцев, поселенных в колхозах, членами сельхозартелей стало 4205 человек, что составляет к общему числу 83 %.

Однако необходимо отметить, что в ряде районов коллективизация спецпереселенцев проходит крайне медленно вследствие отсутствия должной массово-разъяснительной работы со стороны партийных организаций. К таким относятся Зерендинский и Кокчетавский районы.

В колхозы Зерендинского района вселено спецпереселенцев Северного Кавказа 470 семей, из коих вступило членами с/х артелей РО НКВД 254 семьи.

В Кокчетавском районе из числа 555 семей, вселенных в колхозы, вступила 221 семья. Местные партийные, а также

Таблица 1. Расселение спецпереселенцев Северного Кавказа на территории Кокчетавской области
 Table 1. The Resettlement of the special settlers from the North Caucasus into the territory of the Kokchetav region

№	Наименование районов	Всего		Размещено контингента								
				В колхозах		Вступило в колх. семей	В совхозах		В промышленности		В проч. организациях	
		Семей	Чел.	Семей	Чел.		Семей	Чел.	Семей	Чел.	Семей	Чел.
1	Келлеровский	1070	4714	1068	4696	1068	–	–	1	4	1	14
2	Арык-Балыкский	870	3856	717	3244	639	43	194	70	310	40	108
3	Айртаусский	268	1174	264	1157	219	–	–	–	–	4	17
4	Зерендинский	513	2563	470	2398	254	9	43	34	122	–	–
5	Кокчетавский	798	3241	555	2211	221	36	157	40	159	167	714
6	Красноармейский	512	2010	447	1726	432	–	–	–	–	65	284
7	Рузаевский	224	1052	211	981	141	–	–	–	–	13	71
8	Чкаловский	225	1042	171	782	146	53	256	–	–	1	4
9	Щучинский	1416	6089	849	3639	809	10	40	394	1665	163	745
10	Энбекшильдерский	424	2039	318	1655	277	53	252	53	132	–	–
	Всего	6320	27780	5070	22489	4206	204	942	592	2392	454	1957

руководители колхозов этих районов вопросами вовлечения спецпереселенцев Северного Кавказа в члены сельхозартелей занимаются недостаточно, а поданные заявления о вступлении не рассматриваются продолжительное время.

Отсутствие массово-разъяснительной работы сохранило до сего времени среди части спецпереселенцев вредные настроения о возможном возврате их на Северный Кавказ, что также в серьезной степени влияет на коллективизацию спецпереселенцев и другие проводимые мероприятия» [2, л. 27, 27 об.].

«По состоянию на 20 сентября 1944 года, общее количество больных спецпереселенцев – 214 человек, из них больных тифом – 54 человека. Остальные больны от простудных заболеваний и недоедания.

Смертность в указанном месяце достигла до 40 случаев. Заболевание и смертность от истощения и простудных болезней относится в большинстве к Щучинскому району.

Заболеваемость (151 человек), смертность (26 человек), объясняются тем, что расселенным спецпереселенцам в колхозах Щучинского района не были своевременно созданы хозяйственно-бытовые условия.

Сообщая о неудовлетворительном ходе хозяйственно-бытового устройства спецпереселенцев Северного Кавказа просим Ваших указаний Обкому КП /б/ и РК КП /б/ К о принятии решительных мер к окончанию хозустройства спецпереселенцев, чтобы исключить возможную гибель последних, являющихся еще не благоустроенными» [2, л. 29, 29 об.].

В документе «О недостатках в хозяйственно-трудовом устройстве спецпереселенцев с Северного Кавказа по Кокчетавской области» сказано: «Отмечая слабый ход выполнения решений Совнаркома ЦК КП (б) К от 17 ноября 1944 г. «О трудовом хозустройстве спецпереселенцев с Северного Кавказа» и в целях устранения имеющихся недочетов в этом деле исполком облсовета решил:

1. Обязать председателей райсоветов, руководителей областных организаций:

а) принять меры по устранению имеющихся недочетов в хозяйственном трудовом устройстве спецпереселенцев с Северного Кавказа;

б) прекратить отдельные факты разбазаривания фондов спецпереселенцев, принять меры к своевременному доведению и использованию по назначению продовольственных и промышленных товаров, отпускаемых правительством для спецпереселенцев;

в) принять меры по улучшению жилищно-бытовых условий спецпереселенцев путем строительства, ремонта и приспособленных жилдомов, создав для этой цели специальные строительные бригады из числа спецпереселенцев;

г) в целях усиления среди спецпереселенцев массово-политической и воспитательной работы и мобилизации их на быстрее хозяйственно-трудовое устройство, включить в план массово-политической работы спецпереселенцев раздел «О работе со спецпереселенцами» и привлечь к ней активистов из самих спецпереселенцев.

2. Обязать ОблФО тов. Бердичевского, зав. облгособеспечения тов. Алиева, зав. облсобесом тов. Климентьева и председателей райисполкомов учесть всех многодетных семей, пенсионеров и инвалидов Отечественной войны и семей фронтовиков из состава спецпереселенцев и обеспечить выдачу им пенсий и госпособий.

3. Обязать Управление облконторой сельхозбанка т. Мухамбетова и Госбанка тов. Воробьева обеспечить бесперебойное кредитование и выдачу денег спецпереселенцам на строительство и покупку жилдомов.

4. В связи с начислением среди спецпереселенцев семей, не имеющих трудоспособных, поручить облэвакопереселенотдел т. Газдиеву, председателям райгорсоветов выделять этим семьям повышенные нормы потребления из получае-

мых фондов продовольственных и промышленных товаров для спецпереселенцев.

5. Поручить председателям райисполкомов, облзаготскота тов. Костоглотову и отдела хозустройства т. Газдиеву в месячный срок выдать скот спецпереселенцам, не получившим в 1944 г., согласно разнарядкам облисполкома.

6. Обратить внимание заведующему отдела хозустройства тов. Газдиеву на необходимость с его стороны усиления политико-массовой работы – помощи Райисполкомов в быстрейшем хозяйственном и трудовом устройстве спецпереселенцев с Северного Кавказа» [1, л. 24, 24 об.].

В сообщении начальника Управления при СНК КССР по хозустройству спецпереселенцев и эвакуации Д. Родина начальнику переселенческого отдела по Кокчетавскому облисполкому тов. Газдиеву содержится следующая информация: «Постановлением Совнаркома Союза ССР от 28/VII-45 г. № 1927 спецпереселенцы с Северного Кавказа, из Грузинской ССР, из бывшей Крымской АССР и Калмыцкой АССР на 1945 и 1946 годы освобождены от обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству, от уплаты сельхозналога, а также подоходного налога по доходам от сельского хозяйства в городских поселениях.

Этим же постановлением предложено списать с указанных спецпереселенцев задолженность по всем видам поставок и налогов, образовавшуюся за ними с момента их выселения в места нового поселения. Эта льгота Союзным правительством предоставлена спецпереселенцам в целях улучшения их материальных условий и быстрейшего хозяйственного устройства в местах нового поселения.

Управление обязывает провести по этому поводу широкую массово-разъяснительную работу и мобилизовать самих спецпереселенцев на быстрейшее завершение дела хозустройства их» [1, л. 56].

В спецсообщении председателя исполкома облсовета Ергебекова, адресованному т. Газдиеву, № 53-Р от 22 апреля 1946 года сказано: «В соответствии с распоряжением Совета Министров Казахской ССР от 8 апреля 1946 г. № 352-Р, утвердить годовой план кредитования жилищного строительства и покупку домов спецпереселенцам с Северного Кавказа на 1946 г. в сумме 2200 тыс. руб., со следующим распределением по районам:

1. Арык-Балыкский – 220 тыс. руб.
 2. Айртауский – 110 тыс. руб.
 3. Зерендинский – 170 тыс. руб.
 4. Келлеровский – 380 тыс. руб.
 5. Кокчетавский – 170 тыс. руб.
 6. Красноармейский – 220 тыс. руб.
 7. Рузаевский – 170 тыс. руб.
 8. Чкаловский – 170 тыс. руб.
 9. Щучинский – 330 тыс. руб.
 10. Эмбаковский – 110 тыс. руб.
 11. Город Кокчетав – 170 тыс. руб.
- Итого: 2220 тыс. руб.

Обязать облконтору сельхозбанка (т. Исабекова) обеспечить бесперебойную и своевременную выдачу ссуд спецпереселенцам, а также установить строгий контроль за правильным их использованием» [3, л. 40].

Докладная начальника Кокчетавского областного эвакуационного отдела А. М. Газдиева представлена в виде разделов: 1. Динамика вселения спецпереселенцев.

2. Трудовое устройство. 3. Отвод приусадебных участков. 4. Строительство, покупка и ремонт жилых домов. 5. Заготовка местных стройматериалов. 6. Поступление и реализация фондовых стройматериалов и др.

В разделе «Динамика вселения спецпереселенцев» имеются следующие сведения: «О выполнении плана мероприятий по хозустройству спецпереселенцев за 1945 г.»: «В марте 1944 года в Кокчетавскую область было вселено 6969 семей – 30 460 чел. спецпереселенцев с Северного Кавказа – ингуши, чеченцы и совершенно незначительное количество карачаевцев и балкарцев. Из них на 9 месяцев 1944 года выбыло за пределы Кокчетавской области 1189 семей – 5498 человек, из которых умерло 27 семей – 908 человек. За это же время в Кокчетавскую область в порядке воссоединения и на постоянное жительство прибыло 533 семейств – 2858 человек.

На 1 января 1945 г. в области проживало 6313 семьи – 27820 чел. – спецпереселенцев с Северного Кавказа.

В 1945 г. в Кокчетавскую область прибыло из других областей, городов Казахстана и Киргизии, а также из госпиталей и Красной Армии 439 семей – 2793 человек – спецпереселенцев с Северного Кавказа (ингуши, чеченцы и балкарцы). Выбыло из области 279 семей – 2993 человек, из которых умерло 26 семей – 679 человек.

Таким образом, на 1-е января 1946 г. на территории Кокчетавской области осталось 6473 семей – 27 620 чел. – спецпереселенцев с Северного Кавказа».

В разделе «Трудовое устройство» приводятся следующие факты: «Примеров подлинно-стахановской работы среди спецпереселенцев в области очень много. В своем отношении к труду и выполнению норм выработок спецпереселенцы не только уступают местному населению, а, наоборот, во многих случаях занимают ведущее место. Специальным учетом того, на каких должностях заняты спецпереселенцы, эвакуационно-переселенческий отдел не ведет, но по отрывным данным, полученным из районов, видно, что не все спецпереселенцы используются на работах по их специальностям, в колхозах их не выдвигают на руководящие работы. Спецпереселенцы, имеющие законченное среднее образование, зачастую используются в колхозах на рядовых работах, но есть в области много спецпереселенцев, которые работают на руководящих и специальных должностях. Так, управляющим облконторой Главтабаксырья работает спецпереселенец Хамчиев, весь аппарат областного эвакуационно-переселенческого отдела состоит из спецпереселенцев. Спецпереселенцы работают инженерами, агрономами, бухгалтерами, медсестрами, энергетиками, заготовителями, снабженцами, завхозами, пекарями, плотниками, работают в милиции, НКВД, продавцами в магазинах, шоферами, трактористами, слесарями, токарями и т. д.

В 1945 г. из спецпереселенцев на курсах подготовлено более 80 человек шоферов, 40 чел. трактористов, 90 чел. швейниц, 12 чел. бухгалтеров, 72 человека трикотажниц и т. д.» [4, л. 1].

В отчете по Кокчетавской области начальника переселенческого отдела облисполкома Ашихмана представлена информация о численности контингента по годам:

Таблица 2. Численность спецпереселенцев в Кокчетавской области на 1 января 1946 г.

Table 2. The number of the special settlers in the Kokchetav region by January 1, 1946

Спецпереселенцы	Количество семей	В них душ
Чеченцев	1996	7600
Ингушей	4562	19891
Балкарцев		
Карачаевцев		
из Груз. ССР		
и бывш. Крымской АССР		
Итого:	6558	27491

Таблица 3. Изменения состава контингента в течение 1946 г.

Table 3. Changes in composition of contingent during 1946

Прибыло семей	243	Душ – 940
Родилось	–	–/– 227
Итого	243	1167
Убыло семей	367	Душ – 1670
Умерло	–	–/– 329
Итого:	367	–/– 1999

Таблица 4. Численность спецпереселенцев на 1 января 1947 г.

Table 4. The number of the special settlers by January 1, 1947

Чеченцев	Семей – 1996	Душ – 7660
Ингушей	–/– 4308	–/– 18479
Балкарцев	–/– 130	–/– 520
Итого:	6434	26659

Причины прибытия и убытия населения происходило по разрешению УМВД – на воссоединение семей.

Таблица 5. Изменения состава контингента в течение 1947 г.

Table 5. Changes in composition of contingent during 1947

Прибыло семей	120	Душ – 451
Родилось	–	–/– 304
Итого	120	–/– 755
Убыло семей	308	Душ – 952
Умерло	–	–/– 280
Итого:	308	1232

Таблица 6. Численность спецпереселенцев на 1 января 1948 г.

Table 6. The number of the special settlers on January 1, 1948

Чеченцев	Семей 291	Душ – 1164
Ингушей	–/– 5623	–/– 23691
Балкарцев	–/– 332	–/– 1327
Итого:	6246	26182

Прибытие и убытие населения происходило по разрешениям УМВД, по причинам – на воссоединение семей» [5, л. 80, 81, 174, 175].

Таким образом, в Государственном архиве Акмолинской области (г. Кокшетау) (Ф. 22) и в Государственном учреждении «Государственный архив г. Кокшетау» (Ф. 1) имеются немногочисленные, но ценные источники о депортированных народах – чеченцах и ингушах. Судя по документам двух архивов г. Кокшетау, размещение огромного контингента в Кокчетавской области Казахской ССР проходило сложно, т. к. республика в военное время не в состоянии была своевременно оказать помощь спецпереселенцам.

Анализ архивных документов дает нам возможность комплексно исследовать процесс расселения чеченцев и ингушей в области.

Обширный материал о размещении спецконтингента с Северного Кавказа на территории Казахской ССР хранится в фондах 725, 708 Архива Президента Республики Казахстан:

1. Выписка из протокола № 237 п. 29 заседания бюро ЦК КП (б) К от 17 мая 1944 г. «О трудоустройстве спецпереселенцев» (т. Богданов) (Ф. 725. Оп. 4-725. Д. 611. Л. 193–195).

2. Выписка из протокола № 239 П. 13 заседания бюро ЦК КП (б) К от 15.VI. 44 г. «О ходе выполнения постановления бюро ЦК КП (б) К» от 17 мая 1944 г. «О трудоустройстве спецпереселенцев» (т. Скворцов) (Ф. 725. Оп. 4-725. Д. 611. Л. 196–197).

3. Копия протокола № 239 П. 13 от 15.VI. 44 г. «Секретарям обкомов КП(б) К, председателям облисполкомов Советов депутатов трудящихся» (Ф. 725. Оп. 4-725. Д. 611. Л. 198–200).

4. Отчет Управления при Казахской ССР по хозяйству спецпереселенцев и эвакуированных «О выполнении мероприятий по хозяйственному и бытовому устройству спецпереселенцев с Северного Кавказа, из Грузинской ССР и эвакуации населения в 1945 год по Казахской ССР» [Ф. 708. Оп. 9. Д. 316. Л. 1–59].

Из других документов, хранящихся в Архиве, несомненный интерес представляют сведения:

1. «О работе бывших руководящих работников Чечено-Ингушской АССР» (Ф. 708. Оп. 8. Д. 1513. Л. 1–2).

2. «О бывших руководящих работниках Чечено-Ингушской АССР по словам бывшего второго секретаря Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) Решидова» (Ф. 708. Оп. 8. Д. 1513. Л. 4–7).

3. Справка «О наличии бывших руководящих партийных советских работников Чечено-Ингушской АССР и Карачаевской автономной области» (Ф. 708. Оп. 8. Л. 10, 10 об.).

В фондах Архива Президента Республики Казахстан имеются документы о размещении депортированных народов в Казахской ССР. Содержание документов дает нам возможность наиболее полно и всесторонне раскрыть события тех лет.

Комплекс документов Архива по истории чеченцев и ингушей в Казахстане отражает и факты, характеризующие столкновение ментальности народов северного Кавказа с политикой правящего режима. Власть отторгала целый народ, пытаясь внедрить в сознание общества мысль о его, якобы, «ненадежности», «предательской сущности» и пр. Кто-то верил этой пропаганде, в том числе и руководители, чаще всего низовой структуры.

В середине 1950-х годов правовые ограничения для спецпереселенцев стали сниматься. Ограничения снимались не все и не сразу, что увеличило поток писем в ЦК ЛКСМ с просьбами помочь получить образование.

В июле 1956 г. с народов, выселенных из Северного Кавказа, были сняты ограничения по спецпоселению, а в январе 1957 г. восстановлена Чечено-Ингушская АССР в составе РСФСР. Выезд чеченцев и ингушей продолжался до начала 1960-х годов. Но часть их навсегда остались гражданами Казахстана, восприняв республику как свою Родину [6].

Ситуация с изучением проблем репрессированных народов коренным образом изменилась в конце 80-х гг. XX века с началом демократизации советского общества в СССР в годы перестройки, когда под давлением общественности появились первые публикации о жертвах тоталитарного режима.

Практически одновременно начали исследовать различные аспекты существования системы спецпоселений Н. Ф. Бугай – российский историк, доктор исторических наук, профессор, и В. И. Земсков – советский и российский историк, доктор исторических наук, положив в основу своих научных исследований рассекреченные материалы архивных фондов высших органов государственной власти и карательных структур СССР, разделив, если так можно выразиться, сферы влияния. Статьи Н. Ф. Бугая, увидевшие свет в конце 80-х начале 90-х годов, были посвящены депортациям отдельных народов или отдельным проблемам истории репрессированных народов [7, с. 25, 26].

В 2001 году была опубликована работа М. П. Поляна «Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР». Предлагаемая книга российского историка, географа и филолога, доктора географических наук Павла Марковича Поляна посвящена одной из самых острых, непростых и малоосвещенных вплоть до начала 1990-х годов XX в. тем в отечественной истории. На основании богатого эмпирического материала автор предлагает типологию и реконструирует хронологию принудительных миграций в СССР. М. П. Полян в своей книге дает скрупулезное описание истории и географии всех перемещений значительных масс людей против их воли с 1919 до 1953 года, на территории бывшего Советского Союза, а также тех стран, куда попадали переселенцы. В череде отдельных операций он пытается обнаружить определенную систему и связь со «смежными явлениями» (такими как ГУЛАГ или плановые переселения), разобраться в их историческом контексте и географической логике [8].

В 2004 году было издано собрание документов в 7 томах «История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов». Семь томов документального издания «История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов» содержит материалы о массовых репрессиях 1930-х – 1950-х гг. В научный оборот вводятся документы ОГПУ, НКВД, МВД СССР, руководящих партийно-государственных органов о планировании, проведении и результатах всех основных репрессивных акций сталинского периода – от депортаций и арестов в ходе насильственной коллективизации и «раскулачивания», массовых операций 1937–1938 гг. до политических чисток и применения чрезвычайного законодательства в конце 1940–1950-х годов. Опубликованные материалы позволяют проследить динами-

ку сталинского террора, выявляют основные механизмы его осуществления [9].

Относительно депортации чеченцев и ингушей важную роль сыграли исследования ряда кавказских исследователей (И. И. Алиев, Л. Я. Арапханова, М. Д. Яндиева, Х. А. Гакаев и др.).

Казахстанская историография не располагала сведениями о страшных преступлениях тоталитаризма: спецпереселении и депортации народов в довоенные годы и в период Второй мировой войны. Архивные документы долгое время по идеологическим соображениям были засекречены. Сборник, изданный в 1998 г., «Депортированные народы в Казахстан: время и судьбы» восполнил этот пробел [10].

Книга А. Гунашева «Чеченцы в Казахстане» (2003 г.) является одной из первой попыток в Казахстане осмыслить место и роль чеченской диаспоры, рассказать о трагической истории чеченского народа и той его части, которая стала казахстанцами, о его культуре, самобытных традициях, особенностях менталитета, зачастую столь непохожего на мироощущение многих других народов нашей страны [11].

Большая часть документов Архива Президента Республики Казахстан была впервые опубликована в книге «От депортации к интеграции: документы и материалы, посвященные 60-летию депортации и ингушей в Казахстан» (2004 г.) [10].

В работе доктора исторических наук, профессора Ж. А. Ермекебаева «Чеченцы и ингуши в Казахстане. История и судьбы» показаны трудовая и общественная деятельность, социальное и правовое положение, реабилитация; рассматриваются вопросы культуры и современные этнические процессы, происходящие среди них. На широком архивном материале и свидетельствах очевидцев автор знакомит с историей депортации и расселения спецпереселенцев – и чеченцев в Казахстане [12].

С обретением независимости Республики Казахстан, как и многие народы, проживающие в стране, чеченцы и ингуши стали полноправными гражданами.

В 1999 г. была опубликована книга «Тепло казахстанской земли». Эта книга известного публициста, поэта, члена Совета Ассамблеи народов Казахстана Олега Григорьевича Дымова, которая посвящена актуальным проблемам национальной политики, результативно проводимой в нашей стране. Его работа является своеобразным историко-этнографическим обзором ряда этнических диаспор республики [13].

В 2003 году был издан сборник «Неповторимое многоцветье». В этом издании от лица лидеров диаспор исчерпывающе раскрывается самобытность духовной и социально-культурной жизни народов Казахстана, рассказывается о вкладе каждого этноса в общую сокровищницу человеческой цивилизации [14].

Таким образом, источники Государственного учреждения «Государственный архив г. Кокшетау», Государственного архива Акмолинской области (г. Кокшетау) и Архива Президента Республики Казахстан дают нам возможность исследовать историю расселения и хозяйственно-бытового устройства спецпереселенцев – чеченцев и ингушей с Северного Кавказа на территорию Кокчетавской области Казахской ССР и приоткрыть завесу прошлого.

Литература

1. Государственный архив Акмолинской области (г. Кокшетау). Ф. 22. Оп. 1. Д. 7.
2. Государственный архив города Кокшетау. Ф. 1. Оп. 1. Д. 12.
3. Государственный архив Акмолинской области (г. Кокшетау). Ф. 22. Оп. 1. Д. 5.
4. Государственный архив Акмолинской области (г. Кокшетау). Ф. 22. Оп. 1. Д. 10.
5. Государственный архив Акмолинской области (г. Кокшетау). Ф. 22. Оп. 1. Д. 16.
6. От депортации к интеграции: документы и материалы, посвященные 60-летию депортации и ингушей в Казахстан: Международный фонд гуманитарной помощи «Нур» / сост. Е. М. Грибанова, А. А. Гунашев, А. С. Зулкашева, Л. Н. Сапонова. Алматы: Дәуір, 2004. 256 с.
7. История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собрание документов в 7 т. Т. 5: Спецпереселенцы в СССР / отв. ред. и сост. Т. В. Царевская-Дякина. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. 824 с.
8. Полян П. Не по своей воле... История и география принудительных миграций в СССР. М.: ОГИ (объединенное гуманитарное издательство), 2001. 315 с. Режим доступа: <http://www.geoversum.by/catalog/item4390.html> (дата обращения: 20.08.2017).
9. История сталинского Гулага. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов: собрание документов: в 7 т. // Государственный архив Российской Федерации. 27.09.2015. 23:29 (ред. 03.10.2015. 15:51). Режим доступа: <http://statearchive.ru/394> (дата обращения: 20.08.2017).
10. Депортированные в Казахстан народы: время и судьбы / сост. Г. Анес. Алматы: Арыс-Қазақстан, 1998. 428 с.
11. Гунашев А. Чеченцы в Казахстане. Алматы: Дәуір, 2003. 152 с.
12. Ермекбаев Ж. А. Чеченцы и ингуши в Казахстане. История и судьбы. Алматы: Дайк-Пресс, 2009. 508 с.
13. Дымов О. Г. Тепло Казахстанской земли. Алматы: Арыс, 1999. 272 с.
14. Неповторимое многоцветье. Алматы: Ол-Жас Баспасы, 2003. 208 с.

HISTORY OF DEPORTATION OF THE CHECHEN AND INGUSH PEOPLES TO THE KOKCHETAV REGION ACCORDING TO THE KAZAKHSTAN ARCHIVAL MATERIALS

Gulnara E. Mamaeva^{1, 2, *}

¹ Shakarim State University of Semey, 1, Tanibergenova St., Kazakhstan Republic, Semey, 071400

² Altai State Pedagogical University, 55, Molodejnaja St., Barnaul, Russia, 656031

* elmira_77777@mail.ru

Received 13.03.2017. Accepted 14.11.2017.

Keywords: sources, deportation, Chechens, Ingush, Kazakhstan, Kokchetav region

Abstract: The current paper uses the sources of the State Archives of Kokshetau, the State Archive of Akmola region (Kokshetau) and the Archive of the President of the Republic of Kazakhstan (Almaty) to cover the history of the deportation of the Chechen and the Ingush peoples to Kazakhstan. These are mainly reports, notes, various correspondence, which contain information about the process of resettlement, the economic and domestic and labor arrangements of the so-called special settlers from the North Caucasus. The identified sources of archives give the author an opportunity to recreate the history of the resettlement and the economic accommodation of the special settlers – the Chechens and the Ingush – from the North Caucasus to the territory of the Kokchetav region in the Kazakh SSR. The information obtained has allowed the author to analyze the economic, socioeconomic, cultural structure of the special settlers and, thus, to consider the formation of the Chechen and the Ingush Diasporas on the territory of Kazakhstan. The author introduces a large number of previously unpublished archival materials into scientific use. The use of archival documents allowed the author to disclose various aspects of the issue under consideration.

For citation: Mamaeva G. E. Istoriia deportatsii chechenskogo i ingushskogo narodov v Kokchetavskuiu oblast' po materialam arkhivov Respubliki Kazakhstan [History of Deportation of the Chechen and Ingush Peoples to the Kokchetav Region according to the Kazakhstan Archival Materials]. *Bulletin of Kemerovo State University*, no. 4 (2017): 63–69. DOI:10.21603/2078-8975-2017-4-63-69.

References

1. *Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti (g. Kokshetau)* [State Archive of the Akmola region (Kokshetau)]. Found 22, List 1, File 7.
2. *Gosudarstvennyi arkhiv goroda Kokshetau* [The State Archives of Kokshetau]. Found 1, List 1, File 12.

3. *Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti (g. Kokshetau)* [State Archive of the Akmola region (Kokshetau)]. Found 22, List 1, File 5.
4. *Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti (g. Kokshetau)* [State Archive of the Akmola region (Kokshetau)]. Found 22, List 1, File 10.
5. *Gosudarstvennyi arkhiv Akmolinskoi oblasti (g. Kokshetau)* [The State Archive of the Akmola region (Kokshetau)]. Found 22, List 1, File 16.
6. *Ot deportatsii k integratsii: dokumenty i materialy, posviashchennye 60-letiiu deportatsii i ingushei v Kazakhstan: Mezhdunarodnyi fond gumanitarnoi pomoshchi «Nur»* [From deportation to integration: documents and materials dedicated to the 60th anniversary of the deportation of the Ingush in Kazakhstan]. Comp. Gribanova E. M., Gunashev A. A., Zulkasheva A. S., Saponova L. N. Almaty: Deuir, 2004, 256.
7. *Istoriia stalinskogo Gulaga, konets 1920-kh pervaiia polovina 1950-kh godov. T. 5: Spetspereselentsy v SSSR* [History of Stalin GULAG. The end of the 1920th – the first half of the 1950th years: a collection of documents in 7 vol. Vol. 5: Special immigrants in the USSR]. Ed. and comp. Tsarevskaiia-Diakina T. V. Moskow: Rossiiskaia politicheskaia entsiklopediia (ROSSPEN), 2004: 824.
8. Polian P. *Ne po svoei vole... Istoriia i geografiia prinuditel'nykh migratsii v SSSR* [Against the will ... History and geography of compulsory migrations in the USSR]. Moscow: OGI (ob»edinennoe gumanitarnoe izdatel'stvo), 2001, 315. Available at: <http://www.geoversum.by/catalog/item4390.html> (accessed 20.08.2017).
9. *Istoriia stalinskogo Gulaga. Konets 1920-kh – pervaiia polovina 1950-kh godov* [History of Stalin GULAG. The end of the 1920s – the first half of the 1950s]. *Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii* [State archive of the Russian Federation]. 27.09.2015. 23:29 (Ed. 03.10.2015. 15:51). Available at: <http://statearchive.ru/394> (accessed 20.08.2017).
10. *Deportirovannye v Kazakhstan narody: vremia i sud'by* [The people deported to Kazakhstan: time and destinies]. Comp. Anes G. Almaty: Arys-Kazakhstan, 1998, 428.
11. Gunashev A. *Chechentsy v Kazakhstane* [Chechens in Kazakhstan]. Almaty: Deuir, 2003, 152.
12. Ermekbaev Zh. A. *Chechentsy i ingushi v Kazakhstane. Istoriia i sud'by* [The Chechens and the Ingush in Kazakhstan. History and life stories]. Almaty: Daik-Press, 2009, 508.
13. Dymov O. G. *Teplo Kazakhstanskoi zemli* [Warmly Kazakhstan earth]. Almaty: Arys, 1999, 272.
14. *Nepovtorimoe mnogotsvet'e* [Unique variety of colors]. Almaty: Ol-Zhas Baspasy, 2003, 208.